

ИЗ ПОДПОЛЬЯ

Пятый роман Салмана Рушди
Независимая пресса — 1994 — 2.

Елена Калининкова

Другие берега

КОГДА в начале 1990 года были обнародованы результаты конкурса «Самый популярный человек 1989 года», его итог оказался для многих сюрпризом. Пресса назвала три имени в последовательном поступлении большинства голосов: Михаил Горбачев, Салман Рушди и Лех Валенса. Популярность политических деятелей, русского и польского, не вызвала никаких сомнений, а вот славу в ту пору сравнительно мало известному индийскому англоязычному писателю Салману Рушди (интервью с С. Рушди было опубликовано в «НГ» 21 декабря 1993г.) обеспечил смертный приговор, вынесенный ему аятоллой Хомейни за сенсационный роман «Сатанинские стихи». Аятолла увидел в бестселлере непочтенное отношение к Корану, пророку Мухаммеду и расценил книгу как оскорбление исламской религии.

После провозглашения фетвы Салман Рушди вынужден был скрываться, чтобы не стать жертвой фанатиков-мусульман. По натуре своей он человек деятельный и предприимчивый, поэтому и «в подполье» продолжает заниматься любимым делом: он пишет. Учитывая ситуацию, Салман Рушди решил больше не связываться с политической и религиозной тематикой и написал книгу «Гарун и море сказаний», которую назвал своим «самым светлым романом». Предваряет его стихотворное посвящение:

*Зембла, Зенда, Ксенадуг:
Все наши грезы могут
осуществиться,*

*Сказочные земли тоже
пробуждают страх,
Когда я странствую за гранью
дозволенного,*

*Читай и возвращай меня домой.
(Zembla, Zenda, Xanadu:
All our dream—worlds may come
true;*

*Fairy lands are fearsome too
As I wander far from view
Read and bring me home to you)*

Если прочесть в английском оригинале по вертикали заглавные буквы, то получатся имя сына писателя — Зафар. Это уже вторая книга (первой была удостоенная букеровской премии «Дети полуночи»), которую писатель посвятил сыну. Всего издано пять романов Салмана Рушди: «Гримус» (название это — анаграмма имени вещей птицы Симуург), «Два полуночи», «Сатанинские стихи», «Гарун и море сказаний». Пятый — «Последний вавилонский царь». Пятый роман, вышедший в Англии года полтора назад, композиционно состоит из двух глав. Действие происходит в стране Алифбей, в самом печальном из всех городов, настолько горестном, что он даже забыл свое имя. В городе работали мощные фабрики, которые производили... печаль, и этот «продукт производства» запечатывался и рассыпался по всему миру. Черный дым труб тоскливых фабрик нависал над городом.

Жили там лишь два счастливых

человека: юноша по имени Гарун и его отец — сказочник Рашид Халиф, чьи жизнерадостные творения покорили всех в Алифбее и обеспечили ему прозвище «Океан сказаний». Когда его спрашивали, откуда он брал все эти истории, Рашид искренне отвечал: «Из великого моря сказаний, из которого я пью теплые воды, и тогда я чувствую прилив вдохновения». Гарун рос в доме, в котором не было ссор, где он видел улыбающегося отца и влюбленную в него, всегда поющую мать Сорейю.

Но однажды песнь Сорейи превратилась на полуслове, и Гарун догадался, что это произошло по вине их соседа Сенгупты — служащего в офисе «Сити Корпорейшн». Он был неравнодушен к Сорейе, недолго любил Гаруна и говорил: «Какая польза от всех этих сказаний, если они не являются правдой?», Сенгупта заронил сомнение в душу

Салман Рушди.

женщины. Вскоре Сорейя бросает семью и исчезает вместе с Сенгуптой. Но накануне побега она задает своему мужу вопрос Сенгупты. Потрясенный Рашид теряет дар сказителя, вдохновение покидает его.

С этого момента и начинается завязка фантастического романа; стержнем которого становится противостояние добра и зла. Вечная тема добродетели и порока проходит через все творчество Салмана Рушди. Писатель обращался к ней и в первом романе «Гримус».

Листая страницы романа, читатель становится свидетелем увлекательных приключений отца и сына, странствующих в поисках «волшебной воды» и исчезнувшей Сорейи. Герои путешествуют в лодке-домике по Угрюм-озеру, а затем Гарун вместе с Водяным Духом — на спине волшебного удада Хупо — взмывает к облакам и летит на вторую Луну земли — Кахани (пер. с урду — рассказ), в океан, переливающийся дивным спектром радуги. Когда птица опустилась, Водяной Дух (он же джинн Ифф) объявил: «Это и есть Океан сказаний».

Океан состоял из тысяч разноцветных течений, и каждый поток содержал в себе одно сказание. Океан сказаний — это огромная библиотека Вселенной. Сказания могли перетекать одно в другое, подобно раствору — они были живыми книгами. Гарун наполнил волшебной водой карманы, чтобы с ее помощью вернуть дар сказителя Рашиду. Среди потоков плавал фиолетовый цветок с толстыми сочными листьями, который оказался садовником Мали: «Сказочные по-

токи, состоящие из пружей-вогосролей, как густые гривы, напоминают волосы на голове... и плавающий садовник погубен парикмахеру: расчесывает, моет, приводит их в надлежащий вид. Загрязнения бывают смертоносными... Требуется год, чтобы очистить определенные жанры повествования...»

Кахани делилась на два равных полушария. Северное было постоянно погружено во тьму, холод, молчание, и в нем царил Вечная ночь. Называлось оно «Страной молчания» («Лэнд ов чуп»), а народ ее «чупвала» из поколения в поколение был погружен в неминуемую и черноту Ночи. В этой стране никогда не видали солнца. Страна Молчания находилась под гнетом идола Безабана (пер. с урду — без языка). Объявлен мир. Принц Болон женился на Батчит и закатил пир на всю Кахани. Ледяной идол Безабан растаял и рассыпался на куски, а это означало, что и культу Кхаттамшуда пришел конец (игра слов на урду). Сорейя, освобожденная от злых чар Кхаттамшуда-Сенгупты, вернулась к мужу и сыну.

Такова счастливая развязка романа.

Салман Рушди и в этой книге остался верен своему стилю: отточенность художественного слова, богатство образной системы, остроумие, эрудиция. Иногда юмор перерастает в сатирические зарисовки:

«Он назвал рыб «голодными художниками слова», потому что, когда они голодные, то заглатывают рассказы без разбору, а потом в их «утробе» происходит чудеса: частичка одного рассказа соединяется с идеей из другого, все это прессуется, переваривается, и, когда рыбы извергают «проглоченное» обратно, то рассказы возвращаются, но не такими, как были прежде, а новыми. Ничего не происходит из ничего... Ни один рассказ не берется из ниоткуда; новые рассказы рождаются из старых — просто их преобразуют новые комбинации...»

Заметим, что в творчестве самого Рушди можно найти много художественных компонентов или параллельных образов из других произведений. Так, фабула «Океана сказаний» напоминает фантастический «Солярис» Станислава Лема, а короли, министры, принцессы и волшебники оживают в памяти «Турандот» Карло Готци или «Алису в стране чудес» Льюиса Керролла.

«... Это художественное произведение ослепляет, поскольку оно извергает из крошечной тьмы сказочный фейерверк света» — так отзывалась о «Гаруне и море рассказов» известная индийская писательница Анита Десаи.

В романах Салмана Рушди, индийца по происхождению, по традиции индийской драмы, легко меняется время и место действия. В связи с этим можно вспомнить еще об одной характерной черте индийской драмы: ее главный герой не должен быть убит. Хотелось бы верить, что то же должно осуществиться и в драматической жизни самого Рушди.

352